Есть места, сами названия которых будят воображение читателя. К таким относится и словацкое селение Бродзяны, расположенное в живописной долине реки Нитры. Там во второй половине XIX века жила сестра Натальи Николаевны Пушкиной Александра Николаевна, в замужестве Фризенгоф. Несколько раз туда приезжала Н. Н. Пушкина с детьми. В честь этих событий в 1979 году по решению словацкого правительства здесь был открыт Литературный музей им. А. С. Пушкина как центр русско-словацких и советско-словацких связей. Сегодня, в канун дня рождения А. С. Пушкина, мы приглашаем читателей посетить Бродзяны, где свято чтут память гения русской поэзии.

В Бродзяны, к Пушкину

Замок Бродзяны.

Клад, найденный в замке

«— Нниколай Алексеевич, а вы знаете, что в Словакин живет дочь Александры Николаевны Гончаровой, герцогиня Лейхтербергская? Я на днях получнла от нее письмо...

Я старался казаться спокойным, но на самом деле был очень взволнован. Родная дочь любимой свояченицы Пушкина Ази Гончаровой, племяннница Натальи Николаевны, жнвет здесь, в Чехословакии, и ннкто об этом ие знает!

Мое волнение возросло, когда я узнал, что престарелая герцогиня хорошо помнит свою тетку. Девочкой она любнла сидеть на скамеечке у ее ног, когда Наталья Николаевна приезжала за границу. В замке есть альбом, принадлежавший Александре Ннколаевне, н в нем карандашный портрет вдовы Пушкина. Есть и еще какие-то реликвин».

Этот эпизод произошел с Н. А. Раевским[1] в 1933 году в лесу под Прагой. Его собеседницей была старая дама, внучка одного из братьев Натальн Николаевны Пушкиной. Фамилии он не назвал. Именно с этого начинается удивительная история поиска потомков Александры Николаевны Гончаровой-Фризенгоф н Густава Фризенгофа в Словакин.

Собеседница Раевского во вшенорском дубовом лесу неправильно назвала ему фамилию герцогинн — трн года тщетных поисков по разного рода справочникам не дали результатов. След был найден случайно, когда Раевский перелистывал «Русский архив» П. И. Бартенева за 1908 год н иаткнулся на заметку о том, «что у Александры Николаевны была дочь красавица, которая вышла замуж за герцога Ольденбургского». (Не Лейхтенбергского, а Ольденбургского!). Там же был адрес: Бродяны[2], Нитранская область, Словакия. В справочнике был указан и год рождения Натальи Густавовны Ольденбургской — 1854. Значит, ей уже 82 года и в последний раз она могла ви-

— Тоже там...

Вот н первый результат моей поездкн — узнал, где похоронена Александра Николаевна. Потом, конечно, узнаю и дату смерти».

Так вслед за Раевским двадцать четыре года назад[3] мы открыли совершенно не известную для нас страницу жизни людей, близких Пушкину, вместе с ним с волнением н любопытством вошли в Бродзянский замок, где «десятки лет жнла и закончила свон дни... Азя Гончарова».

Первый и единственный документ, с которым познакомили гостя в замке, было извещение Министерства императорского двора № 796 о том, что «их велнчества изъявляют согласие на брак фрейлины Гончаровой». Писем или автографов Пушкина, как ему сказали, здесь иет. По свидетельству А. М. Игумновой[4], Александра Николаевна сожгла все хранившиеся у нее письма, а остальные бумаги по ее просьбе были сожжены дочерью Натальей Густавовной. Та, умирая, также завещала сжечь ее бумаги, в том числе перепнску с матерью. Это было нсполнено[5].

В огромной бнблнотеке (ей отведен целый зал), ие менее 10 тысяч томов, увы, не оказалось прнжизненных изданий Пушкина, было только посмертное, с экслибрнсом герцогинн Натальи Густавовны. При просмотре этого собрания сочинений Раевскнй не обнаружил ничего, что бы свндетельствовало о прннадлежности его Александре Николаевне. И он делает вывод: «От посещсния Бродян у меня осталось такое впечатление, что при жизнн Александры Николаевны имя Пушкина было в замке под запретом».

Однако Раевский был поражен множеством портрстов, рисунков, мемориальных вещей. В замке он услышал такое признание:

«— Это, должно быть, нитересные вещи, мы нх всячески бережем, но значения их не знаем.

Как умел, я рассказал хозяевам о значенин бродянских икоиографнческих сокровищ».

Поэт Владнслав Ходасевич, которому Раевский сообщнл по секрету о результатах поездки в Бродяны, написал ему, что тот нашел клад. «По правде говоря, не нашел. Мне его показали хозяева»,— признается Раевский.

Знак любви словаков

Первый мой прнезд в Бродзяны в 1983 г. ошеломил меня — ведь кннгу Н. А. Раевского в свое время я чнтала, как сказку, как открытие о неведомом материке. И вдруг я здесь, в замке, прогулнваюсь по парку, рассматриваю косяк гостиной, где сделаны отметки роста Натальи Николаевны (173 см), детей Пушкина н Ланского — милые приметы русской традиции в австро-венгерском имении...' Портреты Александрины н Густава Фризенгоф.

Так называемый замок (конец XV — начало XVI в.), построенный в стиле барокко с позднейшими дополнениями в стиле Ренессанса, оказался не столь грандиозным, как рисовало воображение. Спокойная, ненавязчивая красота природного парка в английском духе, цветы, преимущественно розы, канал, имевший некогда несколько уровней каскадов, белая беседка с ампирными колоннами. И в этой наполненной покоем и достоинством красоте бюст Пушкина — уже современный знак любви народа Словакии к нашему гению. На прилегающем к Бродзянам холме, заросшем лиственным лесом, где среди дубов, ясеней, вязов редкие сосенки,— вавилон. Сотрудники музея считают, что так местные жители трансформировали слово павильон. Здесь хозяева и гости замка отдыхали, укрываясь от летнего зноя, устраивали театрализованные представления.

Заведующая Музеем имени А. С. Пушкина Елена Банчакова по дороге к семейной усыпальнице Фризенгофов рассказывает, что интерес к Бродзянам необычайно растет, около

ных здесь, многого не узнаешь... И вот судьба даровала мне этот праздник: через два года я снова в Бродзянах. На этот раз во всеоружии — у меня более сорока вопросов, я хорошо знаю, что именно нужно выяснить, узнать, уточнить о жизни людей, близких Пушкину, любивших его и любимых нм. Но также и о том, как вернулись сюда сокровища замка. В частности, меня интересовало: где же тот портрет Дантеса, большой, в овальной раме, с автографом, о котором упоминает Раевский? Почему все-таки здесь нет портрета Пушкина? Не говорит ли это о том, что даже сама память о поэте не жила здесь во времена Александры Николаевны? Есть ли какие-то новые свидетельства о приезде сюда вдовы Пушкина и его детей? Открыло ли время завесу над прошлым?

На этот раз мой гид — миловидная, невысокая блондинка с застенчивым взглядом Дита Кушнерова любезно, на хорошем русском языке рассказывает о жизни семьи Фризенгоф, о приездах сюда Натальи Николаевны с детьми, о дочери Александры Николаевны Наталье Ольденбургской, о ее внуке Георге Вельсбурге. Терпеливо отвечает на мои вопросы, показывает альбом карандашных рисунков Ннколая Ланского, племянника второго мужа Натальи Николаевны. Альбом, конечно, подлинный.

Среди многих рисунков — карандашный портрет младшего сына Пушкина Григория: он очень похож на отца, тот же профиль, вьющиеся волосы, юноша в форме пажеского корпуса. Здесь же портреты других детей Пушкина: Марии, Натальи, Александра. А вот дети Натальи Николаевны от второго брака: Александра, Софья и Лиза Ланские. Здесь портреты и других родственников — братьев Сергея и Дмитрия Гончаровых, второго мужа Натальи Николаевны — генерала П. П. Ланского. Ироничный П. Вяземский с сигарой, тщательно

ка Александра Николаевна с маленькой дочерью Натальей, будущей Ольденбургской; супруги Фризенгоф: Густав очень трогательно обнимает Александру Николаевну...

Запечатленные мгновения — как много они нам объясняют. И Дита, словно читая мои мысли, говорит:

— Видите, как здесь берегли память о родственниках, как дружны были Гончаровы. Ведь в Бродзянах, так считает и советский исследователь Л. Кишкин, Наталья Николаевна побывала со всеми детьми три или четыре раза, сюда приезжали братья Гончаровы Сергей и Дмитрий. Сердечные отношения двух сестер, о которых здесь говорит все, вряд ли могли быть возможны, будь правдой те намеки на особое отношение Александры Николаевны н Пушкина...

На стенах множество портретов (масло и акварель), о которых писал Раевский. После войны их поисками занимались словацкие специалисты, участвовал в этом поиске и Л. Кишкин. Часть из них находилась в Историческом институте Словацкого национального музея в Братиславе, в том числе упоминавшийся альбом Н. Ланского с 28 рисунками, два альбома с гербариями, один из них — что сделан Н. И. Фризенгоф в Михайловском (1841 г.). В нем есть композиция из растений. Каждая веточка собрана одним из детей: Машей, Сашей, Гришей, Натой Пушкиными. очевидно, композиция составлена Натальей Николаевной, так как тут значится и ее имя.

Мы с Дитой входим на второй этаж, где жили хозяева замка — семья Фризенгоф. Здесь много подлинных вещей. Вспоминаются строки из письма Густава Александре: «Я вижу тебя отсюда лежащей на диване в маленькой желтой гостиной, с книгой в руках»[8]. В гостиной не только диван, но весь мягкий гарнитур палевой обивки с естественным рисунком, куда входят четыре кресла, стул, а также овальный стол с резными ножками, трельяж, горка, настенные часы. В горке за стеклом четыре печатки Александры Николаевны и две Натальи Ольденбургской. Над горкой портрет жены поэта (1850 г.): правой рукой она подпирает щеку, темное кружево на затылке ниспадает к левому плечу...

Специальный зал в музее посвящен А. С. Пушкину. В нем портреты, книги, копии рукописей и рисунков поэта, иллюстрации к его книгам, фотографии пушкинских мест, бюст А. С. Пушкина работы И. Витали.

Поистине прав Л. Кишкин, утверждая, что «... в целом коллективный поиск, связанный с Пушкиным, бродзянских, в основном иконографических материалов, оказался успешным. В настоящее время многие из них обнаружены, доступны исследователям и позволяют в ряде случаев соотнести стихотворные, дневниковые и эпистолярные тексты Пушкина с образами тех, кому они относились, приближая тем самым к нам поэта, помогая лучше и глубже понять его и его время».

Мы останавливаемся около портрета правнука Александры Николаевны Георга Вельсбурга. И Дита, как бы между прочим, роняет фразу о том, что в декабре 1983 года он побывал в Бродзянах: пришел сюда инкогнито, в сопровождении жителей близлежащего села. Когда с ним заговорили, он не стал скрывать своего имени. 78-летнему человеку, как выяснилось, вообще было нечего скрывать, он мог бы и не уезжать из Словакии после ее освобождения в феврале 1945 года. Дело в том, что партизаны — ветераны из Северной Словакии, посетившие как-то музей, рассказывали, что Георг Вельсбург прятал в своем замке партизан от гитлеровцев. Это было сопряжено с большим риском: однажды сюда на второй этаж пришли немцы — в Бродзянах был их штаб,— а на первом (сейчас в этих комнатах

ном мундире. Именно его музейные работники и принимали за портрет Дантеса. О портрете Дантеса упоминает в своих книгах Раевский: он утверждает, что он был большой, в овальной раме. Тот, что здесь,— прямоугольный.

Обратимся к книге И. Ободовской и М. Дементьева «После смерти Пушкина». Авторы считают, что портрет Дантеса вообще не мог висеть в доме Александры Николаевны. Ведь нет же здесь ни одного портрета Екатерины, старшей сестры Гончаровых, жены убийцы Пушкина, с которой, как известно, сестры не поддерживали связи. Они высказывают предположение, что если портрет был, то, вероятнее всего, он мог быть подарен Дантесом Густаву Фризенгофу и его первой жене Наталье Ивановне в Вене, где они, возможно, встречались в 1844 году как знакомые по Петербургу[9].

Именно там, в Вене, в это время жил барон Геккерн, и Дантес мог бывать у него. Дита говорит, что сейчас Л. Кишкин и сотрудники музея считают: на литографии не Дантес, а Иван Гончаров, средний брат Натальи и Александры. Присутствие портрета Ивана здесь закономерно — он единственный из братьев, кто не приезжал в Бродзяны. И портрет как

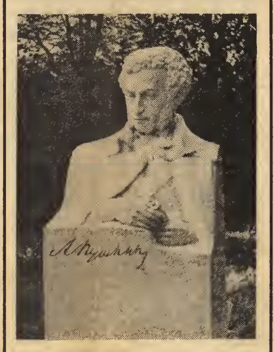
Книги из Смирдинского фонда.

бы восполняет его отсутствие. Вспомним, кстати, переписку сестер и братьев: несмотря на сложные финансовые отношения членов семьи Гончаровых, что нашло в ней отражение, в сущности, сколько в них любви и тепла друг к другу! Но надо сказать, что при беглом взгляде на портрет И. Гончарова отдаленное сходство с Дантесом есть. Но при беглом и отдаленное: у Ивана овальные брови, у Дантеса — с изломом. И, конечно, взгляд: у первого — спокойный, исполненный достоинства, у Дантеса — самоуверенный и фатоватый.

Л. Кишкин в книге «Чехословацкие находки», которая вышла в конце прошлого года, рассеивает все сомнения на этот счет: в свое время музейные работники ошибочно предположили, что на портрете Дантес, эта информация проникла и в русский путеводитель. На самом деле это литография с портрета К. Гампельна, на котором изображен И. Гончаров[10].

И, наконец, последнее: почему в доме свояченицы Пушкина Ази Гончаровой не было портрета поэта? Неуважение к его памяти? Исключено. Но портрета нет. И это факт, а не гипотеза.

И вот Дита Кушнерова рассказывает мне, что 73-летняя жительница Бродзян Й. Самелова, крестница камеристки Натальи Густавовны Ольденбургской, недавно рассказала, что в свое время герцогиня подарила их семье некоторые вещи, в том числе часы (мы их упомин-

СПАСЕННЫЕ СОКРОВИЩА СНОВА В БРОДЗЯНАХ

ГЕРБАРИЙ СЕМЬИ ПУШКИНЫХ

ПОРТРЕТ В ОВАЛЬНОЙ

…авица, которая вышла замуж за герцога Ольденбургского». (Не Лейхтенбергского, а Ольденбургского!). Там же был адрес: Бродяны[2], Нитранская область, Словакия. В справочнике был указан и год рождения Натальи Густавовны Ольденбургской — 1854. Значит, ей уже 82 года и в последний раз она могла видеть Наталью Николаевну восьмилетней девочкой.

Но эти три года поисков оказались роковыми — встреча не состоялась. В ответ на письмо Раевского от 24 декабря 1936 года из Бродян через четыре недели пришел конверт, на котором стояла подпись — «Граф Георг Вельсбург». В письме по-французски было написано: «Ответ на ваше любезное письмо задержался вследствие внезапной смерти моей бабушки, герцогини Ольденбургской, 9 января. Моя бабушка все хотела лично вас поблагодарить и сказать, что она очень сожалеет, не имея возможности сообщить вам сведения о Пушкине, так как ее мать никогда не хотела говорить на эту деликатную тему, касающуюся ее сестры».

«Я опоздал... Последняя живая связь с тем временем оборвалась»,— читаем мы горькие слова Раевского.

Оборвалась?..

Молодой русский исследователь ставит своей целью проложить в Бродзяны путь специалистам-пушкинистам. И сегодня мы можем сказать: эта цель успешно выполнена. Ведь теперь в Бродзянах основан Литературный музей имени А. С. Пушкина, где собраны уникальные иконографические материалы близких родственников поэта, материалы по русско-словацким литературным связям.

Однако прошло еще два года, прежде чем Н. А. Раевский попал в Бродзяны — граф Вельсбург пригласил его на время пасхальных каникул 1938 года.

На перроне последней перед Бродзянами станции Раевского встретил граф Георг Вельсбург, «элегантный молодой человек высокого роста, лет тридцати, в спортивном костюме и зеленом макинтоше». По дороге он указал на белую часовню, что на склоне холма:

«— Наш фамильный склеп. Там похоронена и бабушка...

— А где покоится ее мать, Александра Николаевна?

Н. Н. Пушкина-Ланская.

---

[1] Н. А. Раевский хорошо известен в нашей стране как автор книг «Если заговорят портреты» и «Портреты заговорили». Ныне он живет в Алма-Ате, где и вышли эти книги.

[2] Сейчас пишется Бродзяны.

[3] Статья Н. А. Раевского «В замке А. Н. Фризенгоф-Гончаровой» была впервые опубликована в сборнике «Пушкин. Исследования и материалы» в 1952 году.

…ровали слово павильон. Здесь хозяева и гости замка отдыхали, укрываясь от летнего зноя, устраивали театрализованные представления.

Заведующая Музеем имени А. С. Пушкина Елена Баничакова по дороге к семейной усыпальнице Фризенгофов рассказывает, что интерес к Бродзянам необычайно растет, около

Дети А. С. Пушкина: М. Пушкина, А. Пушкин, Г. Пушкин, Н. Пушкина.
Рисунки Н. Ланского (1851—52 гг.).

тысячи гостей из Советского Союза бывают здесь каждый год, при том, что Бродзяны в стороне от главных туристских маршрутов. Но что интересно: гости иногда буквально сваливаются на голову. Как-то раз к ней домой (а она живет в городе Партизанском, в шести километрах от Бродзян) позвонил советский художник. Кажется, его фамилия Бертенев. Было воскресенье, нерабочий день. Он очень просил показать ему музей. Сильный гололед остановил автобусное движение. Она кое-как добралась до Бродзян, где ее ждал пожилой человек. Осмотрев замок, они направились к часовне по ледяному, довольно крутому и протяженному склону. «Мне пришлось буквально держать его под руки,— улыбаясь, говорит Елена.— Гость объяснил мне, что ему, русскому человеку, приехавшему в Словакию, никак нельзя было не побывать в Бродзянах, где витает дух Пушкина, где память его свято берегут... Мы уже этому не удивляемся, но не перестаем радоваться и восхищаться».

Мы молча стоим у фамильной усыпальницы Фризенгофов, где похоронена Александра Николаевна и вместе с ней все, что она знала о Пушкине, о его последних годах, о сестрах...

Понять его время...

После того моего посещения Бродзян осталось незабываемое, но скорее эмоциональное впечатление—ведь за те два-три часа, проведен-

---

[4] А. М. Игумнова—русская, жившая в Словакии, три лета провела в Бродзянах у Натальи Густавовны.

[5] Однако сказать, что из бродзянского архива Александры Николаевны ничего не сохранилось, было бы неверно, так как в Пушкинском доме значится ряд документов. Пушкинисты И. Ободовская и М. Дементьев считают главной причиной сожжения архива публикацию в 1887 году клеветнических измышлений А. Трубецкого о связи Пушкина со свояченицей. Ведь в то время Густав и Александра Фризенгоф были еще живы.

…СЛОВА В БРОДЗЯНАХ

ГЕРБАРИЙ СЕМЬИ ПУШКИНЫХ

ПОРТРЕТ В ОВАЛЬНОЙ РАМЕ

уложенными волосами, в очках. Друг семьи Софья Бибикова, дочь декабриста Н. Муравьева и А. Муравьевой, передавшая послание А. С. Пушкина в Сибирь И. Пущину. Все эти рисунки датированы 1851—52 гг. По словам Диты, в музее нет сведений о том, что автор рисунков Н. Ланской приезжал в Бродзяны. Вероятнее всего, Александра Николаевна привезла этот альбом из Петербурга — наверное, зарисовки были сделаны по ее просьбе перед выходом замуж, чтобы вдали от Родины, которую она покидала, все близкие были рядом... Рисунки удивительно точно передают не только черты, но и характеры персонажей.

Здесь мне показали еще один альбом. Читателям, интересующимся Пушкиным, известен рисунок, на котором изображена Наталья Николаевна с дочерью Марией — они стоят, прислонившись к березе, спиной друг к другу. Этот рисунок был сделан Натальей Ивановной Фризенгоф[6], первой женой Густава Фризенгофа, 15 августа 1841 года в Михайловском, где в то время жила вдова Пушкина с детьми. Я и раньше видела фотокопии из этого альбома. Но теперь в моих руках подлинник, оригинал. Подумать только: он бывал в Михайловском...

А вот знаменитый фотоальбом в светло-коричневой кожаной обложке с монограммой «AF», что значит Александра Фризенгоф. Семейная фотография: сестры Александра и Наталья с детьми в бродзянском парке, отдельные снимки уже взрослых детей Пушкина: Марии (в замужестве Гартунг), Александра и Григория (он со шпагой и цилиндром в руках), Натальи, в первом замужестве Дубельт, чья семейная трагедия отрицательно повлияла на здоровье Натальи Николаевны — она глубоко переживала развод дочери[7]. Вот хозяйка зам-

Композиция из растений, составленная детьми А. С. Пушкина и Натальей Николаевной в Михайловском (1841 год).

---

[6] Предполагается, что Наталья Ивановна была двоюродной сестрой Н. Н. Пушкиной, она внебрачная дочь брата ее матери И. А. Загряжского.

[7] Брак этот с Дубельтом был очень неудачным, в 1862 г. супруги разъехались. Наталья Александровна с двумя старшими детьми была в Бродзянах, когда туда явился Дубельт — вначале с повинной, а когда понял тщетность попытки примирения, дал полную волю своему бешеному характеру. Уехал отсюда по твердому настоянию Густава Фризенгофа.

…Дело в том, что партизаны — ветераны из Северной Словакии, посетившие как-то музей, рассказывали, что Георг Вельсбург прятал в своем замке партизан от гитлеровцев. Это было сопряжено с большим риском: однажды сюда на второй этаж пришли немцы — в Бродзянах был их штаб,— а на первом (сейчас в этих комнатах экспозиция музея о русско-словацких литературных связях) укрывались партизаны. Ведь в горах Северной Словакии во время второй мировой войны было большое партизанское движение — отсюда и название города Партизанский, в район которого ныне входят Бродзяны. Гости рассказывали о том, что хозяин замка отправлял партизанам в горы продукты: мясо, хлеб, картофель, помогал всем, чем мог. После войны Георг Вельсбург жил в Будапеште, был рабочим на заводе, потом преподавал английский, французский, немецкий языки в школе. Сотрудники музея узнали от него один очень любопытный, немало говорящий нам факт... В литературе о его бабушке Наталье Ольденбургской встречаются утверждения, что она не поддерживала в доме русскую традицию и не знала русского языка. В тот свой приезд Георг Вельсбург сказал, что перед смертью его бабушка говорила по-русски... Это весьма достоверно не только потому, что исходит из уст внука. Несомненно, в душе маленькой девочки не могли не оставить следа те детские впечатления от продолжительных встреч с двоюродными братьями и сестрами Пушкиными и Ланскими. А память семьи, в которой все были так привязаны друг к другу?..

Последний хозяин замка Георг Вельсбург умер через восемь месяцев после этого посещения Бродзян. Очевидно, в предчувствии скорого конца он приезжал сюда проститься с родными местами. Его последней просьбой было — после смерти кремировать тело и урну с прахом захоронить в бродзянской часовне, где покоятся родственники.

Дита рассказала мне о том, что местные жители хорошо помнят хозяев замка. И Наталью Густавовну, устроившую в своем доме приют для детей (их тут жило около пятидесяти) и для стариков. Ею был создан первый продовольственный крестьянский кооператив в Словакии — «Муравей» как символ трудолюбия. Через этот кооператив крестьяне совместно организовывали продажу сельскохозяйственных продуктов. В памяти потомков сохранились и другие добрые дела дочери Александры Николаевны: Наталья Густавовна на праздники одаривала местных детей, крестьянам разрешала рубить в своих лесах деревья, к больным посылала врача. Она, как мы уже упоминали в самом начале, умерла в 1937 году, через сто лет после смерти Пушкина. Она была экстравагантной, несколько странной женщиной. Очень любила животных — собак и лошадей (есть в Бродзянах даже два кладбища ее любимцев — в парке и около вавилона). Очевидно, странности ее во многом объясняются тем, что в последние годы она была очень одинока: потеряла мужа, двоих детей. Но она обладала несомненным художественным даром, даже училась живописи у известных художников, ей принадлежат портреты ее родителей — Густава и Александры Фризенгоф. Наталья Ольденбургская писала стихи — в замке две ее книги.

Два портрета

Многих занимает вопрос: почему в Бродзянах во времена Фризенгофов не было портрета Пушкина, но был портрет Дантеса? Не является ли это проявлением определенного отношения к ним со стороны Александры Николаевны? Попробуем разобраться. В мой первый приезд в 1983 г. мне показали висевший на стене литографический портрет красавца мужчины, с модно уложенными волосами, в воен-

---

[8] Если продолжить цитату, то мы найдем в ней убедительное свидетельство счастья Александры Николаевны и Густава Фризенгоф: «...Я люблю тебя всей душой, моя дорогая Алкина, и что бы ты ни говорила, ты примерная жена, с которой не следует расставаться» (И. Н. Ободовская и М. Дементьев. «После смерти Пушкина»).

…чено. Но портрета нет. И это факт, а не гипотеза.

И вот Дита Кушнерова рассказывает мне, что 73-летняя жительница Бродзян И. Самелова, крестница камеристки Натальи Густавовны Ольденбургской, недавно рассказала, что в свое время герцогиня подарила их семье некоторые вещи, в том числе часы (мы их упоминали выше — они теперь висят в желтой гостиной), фотографии и... альбом с портретом Пушкина. Но старушка в 60-е годы ездила в Вену к сыновьям Георга Вельсбурга Александру и Христиану и многие вещи им передала, в том числе альбом с портретом Пушкина... Значит, портрет поэта здесь был. Дита говорит мне, что сейчас через дипломатические каналы предпринимаются меры, чтобы вернуть эту реликвию в Бродзяны. Музей — так здесь считают — должен иметь подлинный портрет поэта.

Еще одно интересное свидетельство, полученное в последние годы: музей приобрел у деда Михаила Полака из соседнего села Большие Угерцы книгу «Евгений Онегин» на мадьярском языке в переводе поэта Карола Берци. Это второе издание 1880 года. Первое, как свидетельствуют выходные данные, вышло в 1866 году при жизни Александры Николаевны. Книга небольшого формата, на палевой обложке черная виньетка, золотой обрез, пожелтевшие от времени листы. Во вступительной статье сказано, что перевод сделан по первому посмертному Собранию сочинений А. С. Пушкина 1837 года. Очевидно, по тому, которое здесь видел Н. А. Раевский. Вступительная статья замечательна еще и тем, что в ней история дуэли представлена как заговор против Пушкина, как грубая интрига в результате клеветы на Наталью Николаевну. Очевидно, что именно здесь, в Бродзянах, переводчик, близко знавший семью Фризенгофов, бывавший в замке, узнал эту историю. Известно, что композиторы, артисты, поэты были желанными в доме, подолгу тут жили. И, как подсказывают факты, в замке, безусловно, звучали стихи Пушкина. Здесь чтили его память. Работники музея считают, что эта книга, скорее всего, из библиотеки замка и что это первое мадьярское издание романа в стихах.

Очевидно, что экслибрис Натальи Густавовны, который видел на собрании сочинений А. С. Пушкина Н. А. Раевский, был сделан позднее. А само собрание принадлежало Г. и А. Н. Фризенгофам. Сегодня в библиотеке замка дубликаты книг из библиотеки Смирдина, которой в свое время пользовался поэт.

◇

Вот почти и вся история, которую хотелось рассказать о родственниках Пушкина, здесь живших и бывавших, о том новом, что приоткрыло время в их отношении к великому поэту. Но сказать только это, значило бы сказать не все, потому что музейная экспозиция не исчерпывается пушкинской темой. Русско-словацкие литературные связи — это особая большая тема разговора.

И еще. В «Памятной книге» музея есть записи по-русски: «Советские учителя русского языка и пионеры из Киева глубоко признательны словацким друзьям, словацкому народу, который чтит память нашего национального поэта, великого Пушкина. Музей является символом дружбы двух братских народов...»; «Ваш прекрасный музей — небольшое, но драгоценное свидетельство того, что жизнь осуществляет мечту Пушкина о времени, когда «народы, распри позабыв, в единую семью соединятся».

Можно ли сказать точнее и лучше?

Н. КУЗНЕЦОВА,
спец. корр. «Советской культуры».

БРОДЗЯНЫ — МОСКВА.

---

[9] С этой точкой зрения согласны и Н. А. Раевский, и Л. С. Кишкин. Подробно об этом можно узнать из книги И. Ободовской и М. Дементьева «После смерти Пушкина».

[10] Имеется в виду литография Бенара с портрета неизвестного художника (1830 г.). Фотокопия этого портрета воспроизведена в каталоге «Альбом Пушкинской выставки» (в Москве, в 1899 г.). Был ли на выставке оригинал или копия, неизвестно.

Старые камни — заботы сегодняшние

● **Один реставратор на десять памятников.**

● **Профилактика или «скорая помощь»!**

● **Когда придет единый хозяин!**

В своем интервью на страницах «Советской культуры» (3 апреля с. г.) кинорежиссер Н. Михалков предлагает специалистам — историкам, архитекторам, реставраторам — ответить на вопрос: что нужно сделать, чтобы сбережение памятников отечественной истории и культуры подвинулось к лучшему? Эта забота нам, реставраторам, не только близка и понятна, она нам необходима. Ибо без помощи всего общества и без ответственности перед ним немыслимо коренное улучшение всей системы сохранения памятников старины, в котором мы, специалисты, заинтересованы самым непосредственным образом.

Что нужно сделать? Первое — безотлагательно и действенно навести порядок в собственном хозяйстве. Не должно быть никакого прекраснодушия, погони за фасадным благополучием. Не должно быть недостатков исполнительской дисциплины, примиренчества с отжившими нормами в хозяйственно-экономическом механизме, организационного разобщения, которое ведет к келейности принимаемых решений и множит список ошибок и упущений. И не к лицу нам, реставраторам, людям, по самому характеру своей профессии привыкшим и обязанным к высочайшей ответственности, уходить от нее сейчас. Но, принимая поставленный вопрос так и только так, мы вправе говорить, что ни одни только внутренние неурядицы мешают нам и рождают даже у лучших реставраторов чувство недостаточности своих усилий перед лицом трудных проблем.

Сложных проблем накопилось действительно немало, каждая заслуживает самостоятельного рассмотрения, и в основе их всех лежит объективно сложившаяся диспропорция между сложностью, масштабами задач по сохранению культурного наследия и возможностями всего сегодняшнего фронта реставрационного дела.

Указанной диспропорции есть основательные и всем хорошо известные причины. Не в тихой заводи творилась история советского времени. Тем не менее капиталовложения в охрану и реставрацию памятников последовательно росли от пятилетки к пятилетке, создавалась и развивалась сеть реставрационных организаций. Но ныне все отчетливее видим: их не хватает, настолько стремительно и лавинообразно растет масштаб проблем, которые требуется решать этими средствами.

Не будем сбрасывать со счетов, что здесь, как и в любой другой области нашей материальной, духовной жизни, закономерно и динамично увеличивался и увеличивается уровень требований — то, с чем мирились вчера, сегодня не удовлетворяет. Самое количество памятников истории и культуры, которые государство берет под охрану, все более множится, и счет им ныне ведется уже не на тысячи, а на сотни тысяч объектов. Не надо забывать и о существовании зафиксированных и учтенных памятников, которые пока не взяты под охрану, и еще не выявленных, не зафиксированных исторических зданий, древних курганов, мемориальных мест и т. п. Чтобы было понятней читателю, скажем, что работа по составлению свода памятников истории и культуры народов РСФСР отнюдь не близка к завершению. Какое же это колоссальное историко-культурное богатство, и каких сил, затрат оно требует для того, чтобы содержать его в должном порядке! Но возьмем для контраста хотя бы такой штрих: сегодня во всех специализированных организациях, по всем видам работ и штатным расписаниям занято чуть больше 22 тысяч человек. Приблизительно один работник на десять памятников, подлежащих реставрации.

Названное соотношение — один мастер-реставратор на десять памятников,— возможно, гарантировало бы эффективное сохранение памятников старины, если бы в подавляющем большинстве они нуждались только в квалифицированном наблюдении и минимуме трудозатрат. Увы, сегодня более половины памятников зодчества, попадающих в планы реставрационных организаций, требуют первоочередных противоаварийных мероприятий. При этом не следует забывать, что количество памятников, которые реставрация при ее сегодняшних мощностях выводит из состояния «самораспада», весьма ограниченно. Пока, вложив немало сил и средств, удается восстановить один памятник, одновременно пять, скажем условно, порой не менее ценных приходят в еще более бедственное состояние. Вот и получается, что один памятник спасен, включен в социально-культурную сферу, но общее состояние памятников в городе, районе, области за данный период стало еще тяжелее, а общий объем необходимых работ и средств, которые придется теперь вложить в их реставрацию, соответственно возрастает. И начинается новый виток расширяющейся спирали неблагополучия. Поэтому здесь все вопросы болезненны и требуют действий.

Специалистов тревожит и то обстоятельство, что «спасательные» мероприятия в тех формах, в каковых они утвердились на практике, зачастую некорректны по отношению к научно обоснованной методике, лежащей в основе подлинной реставрации. Выверенная опытом норма для реставрационных работ — это надзор, исследование и профилактика памятников. И «лечение» их в экстренных случаях. Пока же у нас значительное большинство случаев — экстренные. По аналогии такую реставрацию можно было бы уподобить службе «скорой помощи», если допустить, что она оказалась бы не оперативна, малочисленна и недоукомплектована квалифицированными кадрами и современным оборудованием. Можем мы представить себе такую «скорую помощь»? Нет. А ведь нам, реставраторам, именно и приходится работать в подобных обстоятельствах.

Современная реставрация чрезвычайно разнообразна по задействованным в ней специальностям — это закономерное отражение разнообразия памятников и проблем, связанных с их сохранением. На каждом участке, на каждой стадии реставрации требуются мастера специальной и высокой квалификации. Но именно от острого дефицита опытных кадров, прежде всего в сфере непосредственного производства, реставрация, не преувеличивая, садится на мель. Последствия этого дефицита везде одинаковы — усиливается и практически сказывается угроза некачественной работы. Но можно ли терпеть даже единичные случаи плохой работы, если они затрагивают невозобновляемый фонд национальных историко-культурных ценностей? Тревожно положение сегодня, еще более тревожат перспективы. Приходится констатировать: у нас отсутствует сколько-либо развитая система подготовки кадров для реставрации. Правда, в последнее время сдвинулась с мертвой точки подготовка специалистов для научно-проектного звена, а также по некоторым видам декоративно-монументального искусства. Но если нельзя допустить обрыва истончившихся в век новых технологий преемственных нитей мастерства в ремеслах и традиционных профессиях, уходящих в древность, но столь необходимых современности. Если по всей необъятной России, во все времена славной своими плотниками, ныне с трудом находятся мастера, которым можно доверить тонкую работу с памятниками деревянного зодчества,— это достаточное предупреждение, и оно должно быть внятно не только реставраторам.

Но и создать специальные кадры — это еще полдела, надо сохранить их. Беда общая: снижение престижа строительных профессий. Но есть и специфические ее грани. Размеры реставрационных «строительных площадок» сравнительно малы, они деконцентрированы, доля ручного труда велика. Это постоянные для архитектурной реставрации факторы. И все они действуют против сохранения кадров, так как им не противопоставлены стимулы, дополнительно поощряющие труд рабочего в реставрации. Добавим, что главный экономический показатель — это пресловутый «вал». План по валу любой ценой привел к рождению даже такого специфического термина, как «прорабская реставрация», обозначающего явление, которое одним своим названием ничего хорошего сохранению историко-культурных памятников не сулит.

Все расширяющееся применение в реставрационном деле современных материалов и технологий не может полностью собой заменить традиционные материалы и процессы. Здесь линии развития современного строительства и архитектурной реставрации уже далеко разошлись и будут расходиться дальше. Для реставрационных целей необходимо прежде всего качество материалов — того же кирпича, древесины, белого камня, красок. Качество, если не близкое, то хотя бы сравнимое с тем, что присутствует в материалах самих памятников, зачастую и не очень древних. Откуда такой минимализм запросов? Увы, он взращен практикой. Вынужденное использование низкокачественных материалов крайне отрицательно сказывается на состоянии памятника, перечеркивает труд исследователей и проектантов, дискредитирует реставрацию, лишая ее результаты эффекта долговечности. Примерно так обстоят дела не с одним только кирпичом. Но особо следует сказать о белом камне. Ведь уже стократ проверена практикой непригодность крымского известняка для памятников зодчества на территории центральной и северной России. Выполненные из него детали впору менять через год-другой. Но только он, этот инкерманский известняк, предписан архитектурной реставрации в силу рентабельности его промышленной разработки и, наоборот, нерентабельности превосходного по всем параметрам «подмосковного мрамора» мячковских горизонтов.

Разговор о проблемах реставрации трудно исчерпать. За каждым из приведенных соображений стоят не только коллективный опыт, но и цифры. Но гораздо труднее поверить цифрами существующую сейчас организационную структуру органов охраны и реставрации памятников. Мы ждем от системы управления решения кардинальных вопросов, таких, как централизация учета, охрана и использование памятников истории и культуры; ждем соединения планирования, материально-технического снабжения, финансирования и трудовых ресурсов; ждем, что будут отлажены формы и структура управления реставрационных организаций; ждем координации научно-исследовательских работ по вопросам реставрации, независимо от их ведомственной подчиненности,— и перечень этих вопросов может стать более чем пространным.

А потому-то делу нужен один хозяин, действенный и ответственный. Таким хозяином дела представляется единый общегосударственный орган по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры. Мы с удовлетворением отмечаем совпадение нашей точки зрения на создание такого комитета с мнением, высказанным на страницах газеты

Река тревоги нашей

Горькая доля одной из наших малых рек характерна для многих рек и речушек, оказавшихся в черте больших городов. Речь пойдет о реке Уды — основном притоке Северского Донца. Течет эта река по территории Харьковской области с северо-запада на юго-восток, захватывая окраину города, принимая на своем пути множество больших и малых притоков.

Многие века Уды и ее чистые родники давали людям кристально-прозрачную воду. Издавна эти места считались наилучшими для отдыха, что и обусловило создание здесь многих дачных поселков. Фруктовые сады, тихие рощи, зеркальные пруды — все служило людям. Сенокосные пойменные луга поставляли не только прекрасный корм для домашних животных, но и оздоровляли воздух.

Но привычка к бессистемному природопользованию, царившая долгие десятилетия, сделала свое дело. Исчезли дубравы и рощицы; там, где еще вчера люди купались и катались на лодках, воробей посуху переходит речное русло.

К действующим в пойме реки канатному и коксохимическому заводам, фабрике первичной обработки шерсти и ряду других предприятий, о выносе которых из зеленой зоны города неоднократно ставило вопрос городское общество охраны природы, в последние годы добавились новые. Природоохранительные организации Октябрьского района Харькова возражали, а СМУ-50 треста № 5 с ведома горисполкома вело тем временем крупное строительство, вырубая под корень сотни деревьев, загрязняя лес и воду. Любители природы протестовали, а мехколонна № 55 в рекордные сроки осуществляла возведение своей автобазы. Добавьте к этому сотни кооперативных и «диких» гаражей автолюбителей — и вы поймете, чем все это обернулось для реки и ее притоков.

Чудный пруд в Липовой роще превратился в заурядный отстойник промышленных стоков. Сброс в реку неочищенных промышленных и канализационных вод огромного города привел к тому, что Уды омертвела на очень значительном участке и уже не может принять воду всех своих притоков. Как результат — заболачиваются их берега, заиливается Северский Донец.

Еще 15 лет назад постоянная депутатская комиссия по охране природы Харьковского городского Совета рассмотрела судьбу Уды и приняла решение создать проекты на озеленение Липоворощинской балки и поймы реки, ее очистку. Октябрьский райисполком с ведома горисполкома заказал институту «Харьковпроект» соответствующую документацию, дал необходимое задание на «проектирование облесения Ледняиского яра» — балки, которая питала Уды своими многочисленными ручьями и источниками. Скоро проект был готов. Его главный архитектор Г. Ярошенко и специалисты института поработали со знанием дела, любовью к природе и фантазией. Один из самых красивых в недалеком прошлом зеленых массивов должен был не только восстановить свое природное «лицо», но даже стать намного лучше, больше, красивее. Вот прочерченные на кальке каскадные пруды — они дают чистую воду и одновременно являются местом отдыха. Вот аллеи и дорожки вдоль и поперек зеленого массива, вот дендропарк, равного которому еще не было в Харькове...

Увы, прекрасные рощи, пруды и дендропарк в пойме реки Уды и прилегающих к ней мас-

Мы и многие наши товарищи-общественники не сидим сложа руки. Писали и пишем во все городские и областные инстанции, требуем сберечь природу, но натыкаемся на непробиваемую стену молчания и безразличия. Общественные инспекторы городского общества охраны природы с фотоаппаратом в руках зафиксировали, насколько варварски относится к прилегающему парку Дворец культуры канатного завода. Составили альбом-обвинение: памятник природы — двухсотлетний дуб с усыхающей кроной, вот выбитая, как асфальт, без единой травинки земля, вот строящиеся без разрешения гаражи и лужи мазута на траве...

Эти фотографии дали повод прокуратуре Октябрьского района потребовать объяснений от директора Дворца культуры В. Матвеева. Но потребовали эти объяснения очень деликатно, и директор так же деликатно отписался. Подобных примеров, когда меч закона грозно вздымается над нарушителями, а затем беззвучно и медленно опускается вниз, можно приводить без счета.

Есть среди инспекторов-общественников известные специалисты архитектуры, сельского хозяйства, биологии, охраны природы. Они не раз предлагали действенные средства спасения природы. Скажем, доцент Института инженеров коммунального строительства А. Маяк выполнила вместе со своими учениками на общественных началах новый реальный комплексный проект превращения реки Уды в зону отдыха тысяч харьковчан. Есть в городе крупные специализированные организации, способные «довести» и свести воедино существующие проекты с учетом требований времени — институты «Укргидропроект», «Укргипроводхоз», «Союзгипролесхоз», «Водоканалпроект» и многие другие. Есть могучие строительные организации.

В последнее время наметился разрыв во взглядах у рядовых членов Общества охраны природы и руководящих работников его областного и городского звена. Последние далеко не всегда действуют с достаточной принципиальностью, санкционируя порой «задним числом» стройки и постройки, грубо нарушающие целостность природных массивов. А в соответствующих службах горисполкома это, судя по всему, только приветствуется. Свежий пример — строительство на территории парка имени Артема нового Дворца культуры завода имени Малышева.

Предприятие это имеет уже один весьма просторный дворец культуры «Металлист», который отнюдь не заполняется до отказа посетителями. Был при дворце парк — его «благополучно» извели. Теперь замахнулись на городской парк, отмеченный за его работу ВДНХ СССР. Активисты Общества охраны природы сообщали об этом вопиющем факте Министерству культуры Украины и Министерству культуры СССР. Там отреагировали достаточно спокойно, переслав обращения наших товарищей на место с просьбой «по возможности соблюсти законодательство». На месте решили традиционно: потом все восстановим. Заметим — на территории парка рядом с новым строительством уже покоится как памятник редчайшей бесхозяйственности фундамент еще одного... Дворца культуры завода имени Малышева. Его заложили несколько лет тому, а потом забросили. Горисполком не протестовал против нового строительства.

Что же тогда требовать от частника, на подворье которого волею судеб попал памятник природы — двухсот- или трехсотлетний дуб? По Новобаварскому жилому массиву мы нашли и переписали более шести сотен таких деревьев. И теперь бьемся, пытаясь защитить

гарантировало бы эффективное сохранение памятников старины, если бы в подавляющем большинстве они нуждались только в квалифицированном наблюдении и минимуме трудозатрат. Увы, сегодня более половины памятников зодчества, попадающих в планы реставрационных организаций, требуют первоочередных противоаварийных мероприятий. Затем наступает черед сложных и объемных восстановительных работ. Не затрагивая же исключений, можно указать две основные причины, почему столь сложны и многообъемны эти восстановительные работы. Взятые вместе, они образуют подобие замкнутого круга.

Первая из этих причин — бездумно беспощадная эксплуатация памятника «на износ». Вторая — отсутствие всякой эксплуатации, то есть использование памятника, когда он, лишенный ответственного арендатора, не получает минимального ухода и ремонта. В результате и самый характер реставрации окрашивается преимущественно в «спасательные» тона. И реставрация в меру ее возможностей спасает памятники — именно спасает. При

жение сегодня, еще более тревожат перспективы. Приходится констатировать: у нас отсутствует сколько-либо развитая система подготовки кадров для реставрации. Правда, в последнее время сдвинулась с мертвой точки подготовка специалистов для научно-проектного звена, а также по некоторым видам декоративно-монументального искусства. Но если говорить о специалистах-реставраторах традиционных строительных профессий — каменщиков, каменотесов, плотников, то здесь ситуацию следовало бы характеризовать как кризисную. Внутри самих реставрационно-производственных организаций еще удается (пусть даже не везде, недостаточно и с понятными издержками) воспитывать и формировать специальные кадры. Более того, реставрация иногда «возрождает» не только шедевры искусства, но и казавшиеся уже утраченными ремесла и профессии, необходимые при работе с памятниками старины. Но этот процесс самовоспроизведения кадров в ходе осуществления работ, лишенный должной поддержки, хрупок и нестабилен. Словом, речь о том, что

А потому-то делу нужен один хозяин, действенный и ответственный. Таким хозяином дела представляется единый общегосударственный орган по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры. Мы с удовлетворением отмечаем совпадение нашей точки зрения на создание такого комитета с мнением, высказанным на страницах газеты Н. Михалковым,— мнением художника, гражданина, который озабочен судьбами историко-культурного наследия Родины, хотя и по профессии далекого от конкретных проблем его охраны и реставрации. Но если предмет, увиденный вблизи и издалека, очерчивается одинаково, значит, контуры его схвачены правильно.

А. ГАЛАШЕВИЧ,
начальник научно-исследовательской проектной мастерской объединения «Союзреставрация»,

В. ШЕРЕДЕГА,
руководитель проектной группы.

кальке каскадные пруды — они дают чистую воду и одновременно являются местом отдыха. Вот аллеи и дорожки вдоль и поперек зеленого массива, вот дендропарк, равного которому еще не было в Харькове...

Увы, прекрасные рощи, пруды и дендропарк в пойме реки Уды и прилегающих к ней массивах «цветут» только на этих пожелтевших от времени листах. Начальные работы были прерваны из-за прокладки крупного водовода («построим — все восстановим и даже улучшим»), а потом и вовсе заброшены. По-прежнему расползаются, словно раковая опухоль, по всем направлениям никем не дозволенные или разрешенные в обход природоохранных законов огороды, по-прежнему эрозия разъедает почву, а мутные маслянистые стоки бегут в грязное болото, бывшее некогда рекой.

В 1974 году президиум Харьковской городской организации охраны природы в очередной раз рассматривал вопрос о состоянии реки Уды. И отметил, что к губителям природы присоединился еще и водозабор железнодорожной станции Основа, построенный без соблюдения каких бы то ни было норм и технических условий. Чуть позже вновь заседала постоянная депутатская комиссия по охране природы горсовета... Воз, как говорится, и ныне там.

а потом забросили. Горисполком не протестовал против нового строительства.

Что же тогда требовать от частника, на подворье которого волею судеб попал памятник природы — двухсот- или трехсотлетний дуб? По Новобаварскому жилому массиву мы нашли и переписали более шести сотен таких деревьев. И теперь бьемся, пытаясь защитить их от уничтожения.

Историю, рассказанную нами, можно продолжить на примере многих других рек Харьковщины, некогда полноводных, а теперь пересохших до размера ручейка. Сколько Волг могли бы напитать такие малые реки по всей стране? Вот почему их судьба для нас ничуть не менее дорога, чем судьба Байкала, Днестра, дальневосточного кедра. Родина начинается с каждого малого лесного ключа, былинки, дерева. Не будет их — ничего не будет.

А. БОЛИБОК,
член секции леса и зеленых насаждений городской организации Общества охраны природы,

Н. КОРЖ,
кандидат технических наук, член общественного совета краеведов при Центральной научной библиотеке имени В. Г. Короленко.

ХАРЬКОВ.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ — ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ

ГРАММЫ И КОПЕЙКИ

Мы как-то привыкли, что вопросы экономии и бережливости относятся к производству. А в быту? Взять хотя бы напрасно включенные лампы и электроприборы. Как-то службы «Крымэнергосбыта» обратились к крымчанам по телевидению: посмотрите, где в вашей квартире зря горит лампочка, и выключите ее. Недельный эксперимент дал экономию в миллион 400 тысяч киловатт-часов.

За свет у нас оплата по счетчику. А вот к воде отношение совсем неуважительное. Льется она впустую кубометрами. Во многих квартирах неисправны краны. Приходит слесарь из ЖЭКа, разводит руками: нет головок смесителя. На днях мне повезло — после трехлетнего поиска достал. Присмотрелся к этикетке: выпускает их Симферопольский моторемонтный завод. Почти рядом. Неужели же нельзя наладить выпуск злополучных кранов в таком количестве, чтобы решить проблему, которая десятилетиями обыгрывается сатириками и фельетонистами?

А по телевидению, кстати, не мешало бы провести цикл передач для домашних умельцев — как поменять прокладку, установить новый кран, и т. д. Про самодельные самолеты рассказываем, про мотокосилку для сада-огорода, а про повседневные бытовые мелочи забываем. А мелочи эти выливаются в серьезные потери.

Богата наша страна. Дешево стоит хлеб. Подсчитано — каждый из нас выбрасывает в среднем в день двадцать граммов. Вроде бы крохи. Но это в год уже семь килограммов с лишним—примерно 15 батонов.

Бережное отношение к хлебу — это вовсе не ограничение в потреблении. В некоторых здравницах Крыма, например, изменили форму нарезки буханок. Одно это новшество дало солидную экономию. Сотни тонн хлеба сберегаются ежегодно в здравницах Ялтинского территориального совета по управлению курортами профсоюзов.

Бережливость нужно воспитывать не нахрапом, а исподволь, умело. Вот, скажем, дети стали получать в школе учебники «по наследству» от старшеклассников. Сразу изменилось к ним отношение. Кому хочется прослыть неряхой?

А вот пример совсем другого плана — когда мы говорим одно, а делаем другое.

На видном месте висит плакат: из тонны макулатуры можно изготовить 25 тысяч ученических тетрадей. Каждая школа занята сбором макулатуры.

А недавно возле одной из ялтинских школ увидел другую картину: мокнущая под дождем, развеянная по двору макулатура... Чему научит детей такая картина?

В. КУКОВЯКИН.

ЯЛТА.

ФОТОКОНКУРС ● *П. МАЛИНОВСКИЙ. «Наставник».*

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

«Квартиранты»

В двенадцатой пятилетке в сельской местности должно быть построено 5.660 клубных учреждений. Это больше, чем за две предыдущие. Но как используется существующая сеть сельских культпросветучреждений?

В один прекрасный день заместитель председателя Гулькевичского райисполкома (Краснодарский край) Е. Пономарева лично посетила районный Дом культуры, заглянула во все комнаты и облюбовала эту. «Освободить, — распорядилась она,— и к обеду доложить об исполнении!»

Так в здании Дома культуры появился еще один «квартирант» — председатель районного комитета физкультуры и спорта.

Как ни доказывал директор Дома культуры, что помещение и так перенаселено сторонними организациями, а художественной самодеятельности и клубам по интересам заниматься практически негде, его доводам никто не внял.

Помимо предусмотренной проектом районной библиотеки, целое крыло нижнего этажа заняла и Гулькевичская городская библиотека. Она не то что потеснила, а «вынесла» на третий этаж детский сектор с его кружками художественного и технического творчества, с игротеками.

В другом крыле первого этажа сразу две комнаты «присвоил» отдел культуры райисполкома. На втором этаже — кабинеты председателя добровольного спортивного общества «Урожай» и руководителя детской спортивной школы. Две комнаты занимает районный загс. Тут же разместились еще два общества — «Знание» и книголюбов.

А по соседству, в Кабардино-Балкарии, половину здания Дома культуры занимает контора совхоза «Кичмалкинский». Два хозяина, но если говорить откровенно, ни одного настоящего — крыша протекает, стены как в одной половине, так и в другой обшарпаны.

И в Ростовской области в двадцати районах здания сельских клубов тоже используются не по назначению — то расположатся там конторы правлений колхозов, сельсовет, то профилакторий.

Недавно работники областного управления культуры обратились к руководителям районов с письмами, в которых, ссылаясь на указание обкома КПСС, попросили ускорить освобождение сельских и районных домов культуры от непрошеных «квартирантов». Прошел месяц — получено только пять из двадцати ответов. И те явно отписочно-бюрократического характера — выражают сначала удивление, недоумение, потом обещают выяснить, подумать, принять меры... Словом, пока одни обещания.

В. КОТОВСКОВ,
наш соб. корр.

◇

Каково предназначение клубов и домов культуры? Не спешите с ответом, можете ошибиться.

В командировках по районам республики мне довелось видеть сотни очагов культуры многоцелевого назначения: в них хранятся пищевые продукты, весело тарахтят фабричные станки, обворожительные девушки в белых колпачках отпускают лекарства. Из окон Дома культуры села Гусанагюх Анийского района доносились... нет, не песни прославленных гусанов-ашугов, а голос телефонистки, просящей связи с Талды-Курганом.

Может сложиться впечатление, что корреспондент решил удивить читателей курьезными фактами из блокнота. Отнюдь. Использование домов культуры и клубов не по назначению — явление в Армении повсеместное.

В 238 городских и сельских очагах культуры, находящихся в ведении Министерства культуры республики, располагаются около 400 разного рода контор. Только в одном Ахурянском районе подобные метаморфозы претерпели три из 35 домов культуры и 13 клубов. В некоторых сельских очагах культуры Шамшадинского района разместились столовые.

В клубе села Покр Веди Араратского района нашли пристанище сберкасса, почта и правление колхоза, лабораторию Ереванского университета приютил Дом культуры райцентра Ехегнадзор, клуб мелиораторов Октемберянского района занят под частные квартиры.

Вот такие метаморфозы.

И. ВЕРДИЯН,
наш соб. корр.
Армянская ССР.

Дальнейшее укрепление материальной базы культуры — одно из решающих условий ускоренного развития социально-культурной сферы, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС. Но если эта база станет укрепляться таким способом, как рассказывают наши корреспонденты, сельская культура только пострадает. Мы ждем не только реакции партийных и советских органов из Краснодарского края, Кабардино-Балкарии, Ростовской области и Армянской ССР, но и писем читателей об использовании сельских культпросветучреждений.